

СВЕТ

Газета православного
Прихода храма святого
великомученика и це-
лителя Пантелеимона
поселка Кузедеево

КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благо-
словению Высоко-
преосвященнейшего
Аристарха, митропо-
лита Кемеровского и
Прокопьевского

№ 45
ФЕВРАЛЬ
2013 г.

ПРАВОСЛАВИЯ

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И ТЬМА ЕГО НЕ
ОБЪЯЛА. (ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА ГЛ. 1, СТИХ 5.)

В номере:

- ◆ Сретение с.2
- ◆ Встреча Господа с.2
- ◆ Дни подготовки к Ве-
ликому посту с.3
- ◆ Вселенская родитель-
ская суббота с.3
- ◆ Поминовение шахте-
ров с.3
- ◆ Ювенальная юстиция с.4
- ◆ Об уходе на покой Па-
пы Римского с.4
- ◆ Вера Церкви с.5-6
- ◆ История Православ-
ной Церкви с.7-8

Со Сретением Господним!

С Днем православной молодежи!

Тропарь:

Радуйся, благодатная Богородица Дева, ибо из Тебя возсияло Солнце правды - Христос Бог наш, просвещающий находящихся во тьме. Веселись и ты, старец праведный, принявший в объятия Избавителя душ наших, дарующего нам воскресение.

СРЕТЕНИЕ

Слово "сретение" значит встреча. На сороковой день после Рождества Христова Дева Мария в сопровождении Иосифа Обручника принесла Своего Сына в Иерусалимский храм, чтобы исполнить закон Моисея. В притворе храма два ветхозаветных праведника - Симеон, названный Богоприимцем, и Анна встретили Святое Семейство.

Симеон происходил из священнического рода. В молодости он участвовал в переводе Библии на греческий язык. Анна, которую народ почитал как пророчицу, всю жизнь неотлучно находилась при храме. В символическом плане праздника Симеон олицетворяет Священное Писание, Анна устное предание храма.

Храм - место таинственной встречи. Душа, очистившись в пламени покаяния, как руда в горниле, встречается с Богом. Она ощущает Божественную благодать, как новую жизнь, как незримый свет, как присутствие Божие, как истину и небесный покой. Теперь Симеон и Анна не только верой сердца, но и очами своими видят Бога. Храм - мистический центр мира, где сходятся все меридианы и сферы земли и неба. Храм - преддверие вечности. Там пространство теряет свою протяженность, а время - одномерность и необратимость. В пространстве храма заключается вся Вселенная. Время в храме свернуто, как пергаментный свиток, на котором записана история мира от первого дня творения до Страшного Суда. Его можно раскрыть и прочесть в ритмах богослужения. В храме время циклично: сутки, неделя, месяц, год подобны вращающимся кругам, вложенным друг в друга. Святая Святыя храма - это неподвижная точка в дви-

жущемся космосе. В храме вместе с людьми ангелы составляют единый хор, где каждое слово превращается в небесный луч. Храм - это океан незримого духовного света. В храме Небесная Церковь встречается с Церковью земной.

По закону Моисея, мать на сороковой день после рождения ребенка должна была принести его в храм. Если это был первенец, то за него полагался символический выкуп. По закону Моисея, первенца мужского пола посвящали Богу. Старший сын должен был исполнять какие-либо работы для храма. Когда с течением времени потребность в таких работах исчезала, то, установился обычай приносить жертву как выкуп за первенца. Для бедных это была покупка двух голубей при храме, которых затем выпускали на волю. Только после очистительной молитвы в притворе храма мать могла посещать храм.

В течение сорока дней после Рождества Христова Дева Мария жила в Вифлееме, в доме Саломии, Своей родственницы, дочери Иосифа Обручника от его первого брака. Так как Евангелие еще не было возведено миру, то Дева Мария строго исполняла все законы и предписания Ветхого Завета. Иоанн Богослов назвал Бога любовью, другое имя Бога - смирение. Смирение - это печать Христа на челе святых.

Дева Мария с Младенцем в руках в сопровождении праведного Иосифа идет в Иерусалим. Матерь Божия, свято-

стью Своей превосходящая Серафимов, Нерукотворный храм Божий, повинувшись закону, идет в Иерусалимский храм, чтобы принять обряд очищения. Та, перед которой склоняются ангелы, склоняет голову

Свою под благословение священника. Мария и Иосиф приносят искупительную жертву за Того, Кто присутствием Своим освящает храм и Святая Святых, кто станет Жертвой за грехи всего мира. Как царь, переодевшись нищим, осматривает свои владения, так Владыка храма в образе сорокадневного Младенца, входит в Свой Дом. Эту тайну знают только ангелы-хранители и двое святых - Симеон и Анна. Также посвящен в эту тайну первосвященник (старший священник чреды) Захария, отец Иоанна Предтечи. Старец Иосиф держит в своих руках клетку с двумя горлицами - жертву за Иисуса, которых затем выпустили на волю. Это пророчество о том, что Иисус Своей Голгофской жертвой освободит души людей из темницы ада, даст им свободу и Свой вечный небесный покой.

В Иерусалимском храме Ветхий Завет в лице Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы встретился с Новым Заветом, Младенцем Иисусом, лежащим на руках Пречистой Девы.

Святой Симеон Богоприимец во время перевода книги пророка Исаии решил вместо слов: "Дева родит Сына" написать: "молодая женщина родит сына", но был остановлен ангелом, который возвестил ему, что тот не умрет, пока не увидит воочию исполнение пророчества. Прошли годы и десятилетия. Три раза Старец встретил рубеж веков, но смерть как будто забыла о нем. Жители Иерусалима рассказывали своим внукам, что их отцы и деды видели в детстве своем праведного Симеона, который неизменно каждую субботу приходил на молитву в храм. Старец был живой летописью Израиля.

Встретив Марию в Иерусалимском храме, Симеон взял на руки Иисуса и благословил Бога. Пророчество исполнилось. Время отшествия Старца из этой жизни приблизилось. Он произнес слова вдохновенной молитвы: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром: ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Эту молитву Церковь поет ежедневно на вечернем Богослужении. Затем Симеон, обратившись к Божией Матери, пророчески сказал, что Ее сердце пронзит меч скорби. Кто больше любит, тот больше страдает. В Иерусалимском храме Она впервые пережила Свою Голгофу. В словах пророка Она увидела то, что ожидает Ее Сына. Уже в то время

Ирод подозревал, что его обман раскрыт, и волхвы не вернутся в Иерусалим. В царском дворце обсуждались планы, как найти и умертвить новорожденного Царя Иисуса. Престарелый и больной Ирод решил приготовить себе погребальную тризну - умертвить всех Вифлеемских младенцев. По преданию Симеон Богоприимец был убит у стен храма воинами Ирода, которые допрашивали его, где находится Иисус.

В день Сретения Бог, невидимо пребывающий в храме Своей благодатью, видимо вошел в него. Закрываются последние пророческие книги. Ветхий Завет уступает место Новому Завету. Так бледнеют и меркнут алмазные звезды - краса ночного небосвода - в лучах восходящего солнца. Скоро будет разрушен Иерусалимский храм, но от его основания, как молодые побеги от корня, раскинутся по всей земле христианские общины.

После принесения жертвы Святое Семейство возвратилось в Вифлеем. У южных ворот Иерусалима, за городской стеной, выслылся, как мрачная каменная глыба, дворец Ирода. Узкие, как щели, окна башни были похожи на глаза змея, который неподвижным пристальным взглядом смотрел на дорогу. Дева Мария хранила глубокое молчание, прижав Младенца к Своей груди. Так при виде зловещей черной тучи спешат одинокие путники, чтобы скорее достигнуть пристанища и найти себе кров от надвигающейся грозы.

Архимандрит Рафаил
(Карелин)
http://azbyka.ru/days/prazdniki_dvunadesiatie/karelin_sretenie-all.shtml

Встреча Господа

Ещё очень рано, за окошком только - только светать начинает, а мама уже будит Мишутку.

- Вставай, сыночек, - сказала мама, ласково поглаживая его по волосам. - Сегодня мы с тобой в храм пойдём.

- Это ещё зачем? - пробормотал сонный Мишутка. - Я спать хочу. Да и на улице ещё темно. Разве маленьких детей по утрам в храм водят?

- А как же! Маленьких детей всегда в храм водили. А младенцев, которые ещё ходить сами не могли, в храм носили на руках. Обычай приносить крохотных деток в храм появился ещё в глубокой древности. Приносили деток не просто так, а на посвящение Богу. Быть может, таким же ранним утром принесли Пресвятая Богородица и праведный Иосиф в храм на посвящение Богу и Маленького Господа.

- Вот это да! - воскликнул Мишутка. - Его там, наверное, все встречали! - Встречал в тот день Богомладен-

ца старенький дедушка - Симеон. Триста лет ждал он этой встречи.

- Триста лет? - удивился Мишутка. - Но ведь люди столько не живут!

- А старец Симеон жил, - сказала мама. - С ним произошла удивительная история. В те времена в Египте жил император Птолемей. Был он очень умным и любил читать книги. А книг у него было видимо-невидимо! Все-все свои книги он прочитал. Но вот самую главную книгу - Библию - Птолемей прочитать не мог. Потому что она была написана на древнееврейском языке, а говорил император на греческом. И тогда он приказал собрать со всех сторон семьдесят толковников, которые смогли бы растолковать ему эту Книгу, то есть перевести на греческий язык. Был среди этих толковников и старец Симеон. Когда старец переводил Книгу, он натолкнулся на слова пророка о том, что Спаситель наш Иисус Христос должен родиться от Девы. Старец очень удивился: "Как может родиться

Господь от Девы?" И тогда ему явился Ангел Божий и сказал, что старец не умрёт до тех пор, пока своими гла-

зами не увидит Господа. Вот и ждал Симеон Богомладенца в храме триста лет.

- А как старец Симеон догадался, что это тот самый Младенец, Которого он ждал? Ведь малышкой-то в храме, наверное, много бывало, - серьёзно заметил Мишутка.

- Ему подсказал Святой Дух. Поэто-

му-то старец и узнал сразу, что принесённый в храм Младенец и есть обещанный миру Спаситель. В память об этой встрече отмечают праздник, который называется Сретенье Господне. В переводе с церковнославянского "сретенье" - встреча. И сегодня, 15 февраля, как раз этот праздник.

- Ох, как бы я хотел быть тогда в том храме, чтобы тоже встретиться с Господом, - мечтательно проговорил Мишутка.

- Господь всегда с тобой, - ласково проговорила мама. - А чтобы встретиться с Ним, тебе достаточно прийти в Его Дом - храм Божий. Ну что, соня, идёшь со мной в церковь - праздновать ту Встречу Богомладенца?

- Конечно, иду, мамочка, - сказал Мишутка и спрыгнул с кровати...

Журнал "Шишкин Лес". - № 2, 2007 г.

Дни подготовки к Великому посту

Подготовка к Великому посту начинается за пять воскресений до его начала, то есть за четыре седмицы.

Подготовка начинается с **недели** (воскресенье) (неделя - от слова «не делать», то есть не работать в праздничные дни), в которую вспоминают об евангельском **мытаре Закхее** (Лк. 19, 1 - 10), который, в отличие от иудейских книжников и фарисеев, уверовал в Сына Божия и искренне покаялся в своих грехах не на словах, а на деле.

В воскресенье - в начале следующей седмицы - вспоминают евангельскую притчу о **мытаре и фарисее**, иначе, притчу о покаянии истинном и о покаянии показном: о возвышении смиренных и низвержении гордых (Лк. 18, 9 - 14). На этой неделе Церковь отменяет два постных дня в знак последования своих чад примеру мытарева смирения, указывая, таким образом, верующим на опасность зара-

заться фарисейской гордыней. Поэтому эта неделя названа **сплошной**. Другое название - **всеядная** - связано с тем, что во все дни этой недели (включая среду и пятницу), Церковь позволяет всеядие, то есть употребление любой пищи.

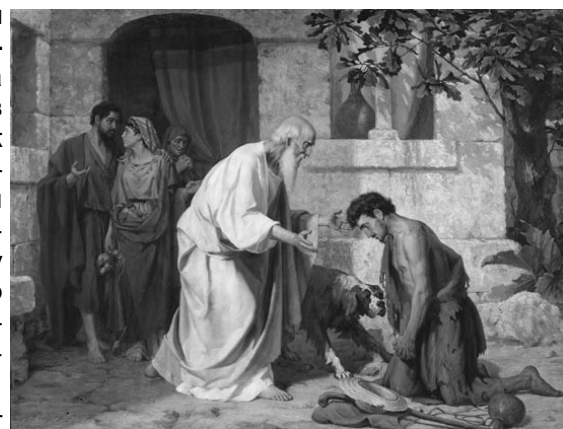
Третья подготовительная седмица следует после воскресенья, названного **Неделей о блудном сыне**. Из притчи о блудном сыне следует, что любые преступления и грехи могут быть прощены Богом через истинное покаяние, которое омывает человеческие грехи. О покаянии возвращающегося к Нему грешника Бог радуется более, чем о жизни праведников, ибо это радость о тех, кто «был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 32). В субботу этой

седмицы празднуется **Вселенская родительская (мясопустная) суббота**, входящая в число дней, когда поминают умерших. Воскресенье в конце этой седмицы известно как **Неделя мясопустная**. Оно посвящается Суду Христову над миром и Всеобщему Воскресению из мертвых всех от века усопших, поэтому получило название **Неделя о Страшном суде**. В этот день последний раз можно есть мясо, далее наступает заговение на мясо.

С началом следующей седмицы - **сырной**, или **сыропустной**, более известной как **масленица** - церковный устав предписывает воздержание от мяса. Это последняя перед Великим постом неделя.

На седмице, расположенной между сплошной и масляной, мясопуст сочетается с постными днями - средой и пятницей, - поэтому в народе эту неделю называют **Пестрой**. Среда и пятница этой Пестрой седмицы абсолютно «великопостные»: в эти дни не полагается совершать даже Божественную литургию, и весь порядок богослужений имеет особенности, относящиеся к посту. На Масленице разрешается во все дни есть рыбу, яйца, масло, сыр и другие молочные продукты. Народный

обычай и в городе и в деревне отмечать масленицу веселыми играми и гуляниями, а также помянуть предков блинами сохранился до наших дней. Запрет на мясо в эти дни уже сам по себе служит напоминанием о предсто-

ящем посте. Последнее воскресенье перед Великим постом - **Неделя сыропустная** - имеет особое название **Прощеное воскресенье**, или Прощеный день. Церковь вспоминает о первородном грехе человечества, поэтому второе, литургическое название этого воскресенья - **Воспоминание Адамова изгнания** (изгнание Адама из рая). Прощеное воскресенье - кульминация подготовительного периода к Великому посту. В этот день принято прощать друг другу обиды, чтобы на следующий день с чистой совестью начать Великий пост.

<http://www.temniza.ru/art/5/id~14/~print/>

Кроме поминовения каждого умершего в отдельности, Церковь на том же основании творит в определенные дни года поминовение всех от века преставшихся отцов и братьев по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные Уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в которые совершается поминовение, - вселенскими родительскими субботама. В кругу богослужбного года такими днями общего поминовения являются суббота мясопустная и Троицкая.

Посвящая Неделю мясо-

пустную преднапоминанию их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) прино-

сит великую мощь умершим отцам и братьям нашим вместе с ним тем служит выражением

этого Суда установила хо-

датайствовать не только за живых членов своих, но и за всех от века умерших, во всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о по-

полноты церковной жизни, в которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви - обществе верующих, членами которой являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминове-

Вселенская родительская мясопустная суббота

ние и есть выражение и поддерживая ее установление, тем самым, говоря мирским языком, как бы гарантировать сохранение этого святого установления в долготу дней (Пс. 92, 6), обеспечить поминовение наших любимых усопших до скончания века и как бы внести некоторый залог в сокровищницу Церкви в счет поминовения и нас самих в века последующие, да исполнится и на нас неложное слово Христово: какою мерою мерите, такую же отмерится и вам (Лк. 6, 38).

Не возбраняется при этом и не устраняется совсем шим отцам и братьям нашим вместе с ним тем служит выражением должно обстоятельно и подробно это разъяснять), что в две вселенские субботы, преимущественно пред всеми другими случаями поминовения усопших, их долг молиться прежде всего о всех от века усопших православных христианах, чтобы, исполняя заповедь Церкви

http://azbyka.ru/dictionary/15/so_svyatymi_upokoi_29-all.shtml

Новокузнецкий храм поминает шахтеров Кузбасса, погибших почти за 100 лет

7 февраля, 2013. Новостная служба

В Новокузнецком храме Рождества Христова — храме-памятнике погибшим шахтерам Кузбасса поминают погибших в период с 1920 по 2011 годы шахтеров и горноспасателей, сообщает сайт храма.

В составленных приходом поминальных списках упомянуты почти 16 тыс. человек. Наряду с

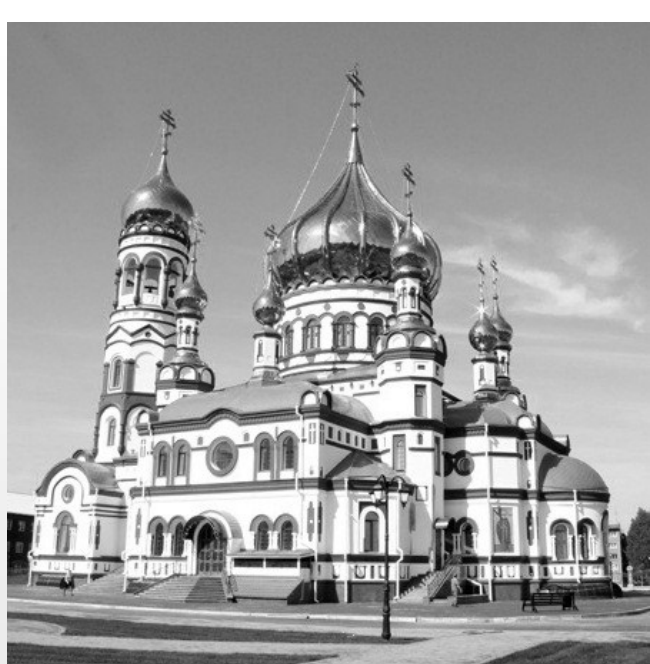
шахтерами и горноспасателями, в списки включены сотрудники угольной отрасли, числящиеся пропавшими без вести.

Списки были составлены на основании Книг памяти погибших шахтеров Кузбасса, изданных Кемеровским областным общественным фондом «Шахтерская Память» имени В.П.Романова. Они находятся в нишах заупокойного стола в Юж-

ном приделе Храма Рождества Христова. Священнослужители поминают погибших шахтеров во время совершения молитв об усопших и в дни особых поминовений.

Списки также опубликованы на сайте храма Рождества Христова.

<http://www.pravmir.ru/novokuzneckij-xram-pominaet-shaxterov-kuzbassa-pogibshix-pochti-za-100-let/>

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ, КОТОРУЮ НАМ ПРЕДЛАГАЮТ ВВЕСТИ, ПРЕВОСХОДИТ ДАЖЕ ПЛАНЫ ТРОЦКОГО

Наталья Нарочницкая: "Равнодушие к угрозе ювенальной юстиции" – это либо непонимание масштаба проблемы, либо стремление слепо скопировать западный опыт".

Наталья Алексеевна Нарочницкая, историк, президент Фонда исторической перспективы, руководитель Института демократии и сотрудничества в Париже, объясняет, почему она подписала открытое письмо деятелей науки и культуры против введения в России института ювенальной юстиции.

Меня давно волнует проблема введения ювенальной юстиции. Даже при сегодняшних законах нечеткость прописанных там норм позволяет агентам органов опеки отлавливать детей, побуждать доносить их на родителей.

Я сталкивалась со случаями, когда вместо того, чтобы помочь хорошей, но очень бедной семье, предпочитали забрать оттуда детей в детский дом. Наличие бытовых благ никогда не заменит родительской любви и богоданной семейной жизни. Очевидно, имеют место единичные случаи, когда нужно изъять детей из порочной семьи, избавить деток от побоев пьяниц, от наркоманов и развратников, от опасных сектантов. Именно такие случаи должны быть прописаны в нашем законодательстве жестко и четко, но недопустимы расширения посягательств на семью.

Я подписала это письмо и потому, что солидарна с Церковью, которая беспокоится о будущем нашей нации. Как член соответствующей комиссии Межсоборного присутствия я тоже участвовала в обсуждении этой проблемы. А ведь то, что нам предлагают ввести, – это же превосходит даже

планы Троцкого! Он, как известно, считал, что для построения коммунизма необходимо после годовалого возраста изымать детей из семьи, чтобы уничтожить "почитание родителей и икон". Подобный подход описан в социальных антиутопиях у Хаксли. Ювенальные технологии в некоторых европейских странах уже привели к таким уродливым явлениям, когда зарплата работников органов опеки напрямую зависит от количества выявленных "неблагополучных" семей. Они подходят в магазине к ребенку с вопросом: "У тебя синячок? Тебя папа не обижает? Ты только нам скажи, вот тебе адрес!". Эти люди считают, что и у бедных родителей лучше забрать детей, мол, в материальном благополучии ребенку будет лучше! Это чудовищно! Подрыв всей человеческой истории и основ жизни!

Когда я была депутатом, столкнулась с конкретным случаем такого рода. У меня добрые связи были с людьми вокруг Псково-Печерской обители. Где-то там есть детский дом, администрация которого в то время очень активно и охотно занималась передачей детей на усыновление в Америку. После одного подозрительного случая я даже делала запрос в наше консульство, чтобы проверили, не попала ли самая красивая девочка-подросток в нехорошую американскую секту... А вот когда православные семьи просили отдавать им детдомовских детей на выходные, администрация детдома возмущалась: "Как это! Им отдавать опасно! Они же водят детей в церковь!" В этом районе был случай, когда хорошая, но совершенно нищая семья потеряла отца-кормильца в результате несчастного случая. Осталось двое детей – грудной и семилетний. Мать, не имея совсем никаких средств, на какое-то время даже перестала водить старшего в школу, потому что дорога шла через лес – одного пускать опасно, а с грудным ребенком – трудно. Пришли социальные работники, увидели, что в доме нищета, отсутствует привычная утварь, смена постельного белья, нехватка одежды, убого, и попытались сразу забрать детей. Это вместо того, чтобы воззвать о срочной материальной помощи для этой семьи!

Мои православные знакомые в панике позвонили мне. Я сразу сказала: "Прячьте детей, а я сейчас же высылаю некоторую сумму денег, чтобы купить в дом набор необходимых вещей, и буду связываться с соответствующими органами!". Я дозвонилась до министра А.Фурсенко, ибо детдома были в его ведомстве. Фурсенко, надо сказать, оказался на высоте, сделал звонок, мы также нашли депутатов нашей фракции "Родина", знакомых с руководством области, они туда срочно позвонили... Этих детей удалось отбить! Это же вопиющий случай! Вместо того, чтобы немедленно собрать деньги и все недостающее скромное купить – постельное белье, посуду, нехитрую мебель, далее – найти ежемесячную помощь, организовать доставку ребенка в школу, – разрушают семью. Всегда отвечают, что в бюджете нет на это средств, но ведь нужны не такие большие суммы! 4-5 тысяч рублей для той семьи ежемесячно – это уже тогда было бы немало! Да бросьте клич, и найдутся и бизнесмены, и просто люди, которые с радостью будут ежемесячно помогать!

Нам же предлагается перевернуть основы бытия. Кого же мы вырастим с помощью ювенальной юстиции? Что могут ожидать родители от этого поколения отпрысков? Будут ли они кормить с ложечки постаревших и беспомощных папу и маму, на которых их учили писать доносы?

Я обожала своих родителей, в детстве просто преклонялась перед ними, а ведь они меня и ругали, и наказывали, и шлепали! Спасибо им!!! И вот помню, как после того, как мне в очередной раз досталось за какие-то мои школы, я хныкала во дворе (тогда безопасно было детям одним играть во дворах, и меня всегда выпускали!!!). Подошла какая-то женщина и спросила, что случилось. Я сказала, что меня папа наказал. А она говорит: "А ты уйди от папы!" Вы не представляете, что со мной было! Я набросилась на ту тетку с кулаками: "Пусть меня палочка любимый хоть палкой будет каждый день бить, я от него никогда никуда не уйду!" Помню, как, задыхаясь от ужаса при мысли о таком, я побежала на третий этаж в нашу коммуналку, уткнулась папе в колени, обнимала его, просила прощ-

ния. А он так меня жалел и тоже обнимал и утешал, и на руки взял, чуть сам не рыдал... Этот случай остался в памяти на всю жизнь.

Ситуации, в связи с которыми государство может и должно вмешиваться в дела семей с тяжелыми пороками, наркоманов, алкоголиков, должны быть четко прописаны в законе и не могут переноситься на малоимущих людей, нельзя давать расширительное право решать, правильно или неправильно воспитывают родители детей. В нашем письме против ювенальной юстиции сказано, что бедность никогда не была пороком. А любовь родителей и жизнь в семье – главные жизненные ценности. В семье закладывается все. В том числе и настоящая гражданственность. Это первая школа одновременно требовательности и терпимости к несовершенству, любви и долга, способности прощать и самопожертвованию, способности обуздывать свои желания и страсти, соотносить их с потребностями других людей. Подобно тому, как мать готова собой закрыть дитя, солдат защищает потом Родину! Умение вести себя так, чтобы не ущемлять интересы других, также формируется в семье. О каком построении гражданского общества мы можем говорить, если идет разрушение семьи?

Наше письмо против ювенальной юстиции получило не самый большой отклик, по сравнению с посланием в защиту распоясавшихся шлюшек Pussy Riot. Наверное, это говорит о мировоззрении руководства нынешних СМИ... У нас, увы, как и в Европе и Америке основная многотиражная пресса находится в руках ультралиберальной когорты, ненавидящей всякую иерархию ценностей.

Равнодушие к угрозе ювенальной юстиции – это либо непонимание масштаба проблемы, либо стремление слепо скопировать западный опыт. Я много работаю за границей и вовсе не отрицаю, что там есть чему поучиться, есть что позаимствовать – в том числе и в области практики соблюдения прав человека. Но там налицо и губительный итог абсолютно тупиковых путей, на которые мы, слава Богу, еще не успели встать. Ювенальная юстиция как раз такое явление.

www.pravoslavie.ru/smi/54827.htm

Митрополит Иларион об уходе на покой Папы Бенедикта XVI: подобных прецедентов в новейшей истории Римско-Католической Церкви не было

11 февраля 2013 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал комментарий агентству ИТАР-ТАСС в связи с пришедшими в этот день сообщениями об уходе на покой Главы Римско-Католической Церкви папы Бенедикта XVI:

Информация об уходе на покой папы Бенедикта XVI оказалась неожиданной даже для его ближайших сподвижников. Кардинал Содано назвал ее «громом среди ясного неба». Действительно, подобных прецедентов в новейшей истории Римско-Католической Церкви не было. Папа Иоанн Павел II оставался на своем посту до конца, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем.

Между тем, должность Римского понтифика, как и должность всякого предстоятеля Церкви, предполагает активную работу.

Это не церемониальный пост. Если возраст и здоровье оказываются препятствием для эффективной работы, предстоятель Церкви может принять решение об уходе на покой. В последние годы Католическая Церковь столкнулась с очень серьезными вызовами, которые требуют новых импульсов, исходящих от Римского престола. Возможно, именно это побудило папу уступить место более молодому и динамичному архиерею, который будет избран конклавом кардиналов. Решение папы Бенедикта XVI покинуть свой пост в сложившейся ситуации можно расценить как акт личного мужества и смирения.

Мы благодарны папе Бенедикту XVI за понимание проблем, которые препятствуют полной нормализации отношений между православными и католиками, особенно в таких регионах, как Западная Украина. Не далее как вчера в эфире телеканала «Россия-24» в

беседе с новым послом России при Святом Престоле А.А. Авдеевым я говорил о папе Бенедикте XVI, отметив положительную динамику в отношениях между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью после его восшествия на Римский престол. В христианском мире к нему относятся с большим уважением. Он крупный богослов, хорошо знает традицию Православной Церкви, при этом он обладает той чувствительностью, которая позволяет ему выстраивать отношения с Православными Церквами на должном уровне.

Памятными для меня остаются личные встречи и беседы с папой Бенедиктом XVI. Их было три с момента моего назначения на должность председателя ОВЦС. В беседах с понтификом меня всегда поражала его спокойная и вдумчивая реакция, его чуткость по отношению к вопросам, которые мы ставили, стремление совместно решать возникающие проблемы. В частности, я подробно излагал папе свое видение проблем, с которыми мы столкнулись

в общеправославно-католическом диалоге (об этих проблемах я докладывал на днях Архиерейскому Собору, и Собором были приняты соответствующие постановления). У меня очень критическая позиция в отношении хода данного диалога, о чем я откровенно говорил папе, и с его стороны всегда встречал понимание.

Еще перед своим восшествием на Римский престол кардинал Ратцингер объявил войну «диктатуре релятивизма», характерной для современного западного общества. Это сразу же сделало его непопулярным в глазах светских политиков и журналистов. Папа Бенедикт XVI не является медийной звездой. Он — человек Церкви. В средствах массовой информации его постоянно ругают за традиционализм и консерватизм, но именно

эти качества ценят в нем миллионы христиан — как католиков, так и не-католиков: тех, кто стремится к сохранению традиционных христианских духовно-нравственных ценностей.

Остается надеяться на то, что его преемник продолжит идти тем же путем, и что отношения между православными и католиками будут и далее поступательно развиваться для общего блага всего христианского мира.

Служба коммуникации ОВЦС
www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-ob-uxode

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-44)

Воскреснув из Мертвых, Христос воскресил вместе с Собором Адама и весь род людской, то есть каждое человеческое существо. Наш индивидуализм мешает понять эту экзистенциальную связь между человеком и всем человечеством, между личностью и всеобщей природой. Каким образом универсальная человеческая природа оказалась, в лице Адама, отрезанной от источника жизни и как во Христе и со Христом эта же самая природа воскресает и животворяется? Философские категории вряд ли смогут помочь нам разобраться в этих событиях. Между тем, именно здесь сосредоточена тайна греха и спасения, познать которую необходимо, если мы хотим понять трагический смысл человеческой истории.

"Как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1Кор.15,21-22). Апостол Павел настаивает на том, что единая природа человека сосредоточена в одной личности, но указы-

Со-воскресение человеческого рода

вает на это лишь в образно-символической форме, говоря о разделяющей "преграде", разрушенной "Кровию Христовой" (Еф.2,13-14), о "дикой маслине", привившейся к доброму корню (Рим.11,17). Тем не менее, настойчивость, с которой Павел подчеркивает факт уничтожения смерти - смертью же, позволяет нам предложить свою интерпретацию его символики. Можно сказать (невзирая на бедность нашего языка), что личная свобода Христа свободным приятелем смерти приводит человеческую природу к целостному отказу от автономности бытия. Поскольку смерть каждого отдельного человека представляет собой неизбежную расплату за экзистенциальную автономию, постольку Божественная любовь принимает каждую смерть так же, как она приняла жертву Сына Божия: как отказ твари от сопротивления Божеству, как ее согласие на воссоединение с Богом.

Итак, в Личности воскресшего и во плоти

вознесшегося на небеса Христа Бог воспринимает "всякую плоть", оставляющую в момент смерти претензии на независимость существования. Бог соединяется с каждым человеком и животворит его. Смерть, "последний враг" (1Кор.15,26), предстает отныне как триумф Божественной любви, как вступление в Царство жизни. Так происходит, "ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный... И как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранимы от Господа, - то... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа" (2Кор.5,1,6,8).

Но и прежде наступления биологической смерти, приходящей, "чтобы смертное поглощено было жизнью" (2Кор.5,4), всякий добровольный отказ человека от экзистенциальной автономии представляет собой повторение и подражание подобному самоотвержению распятого Сына Божия - перед лицом Божественной любви. Сама плоть, облекающая нас, хоть и не перестает чер-

пать свое бытие и жизнь из собственных биологических функций, принадлежит к тому же естеству, что и плоть воскресшего Христа - сопричастница жизни Троицы. В Его Лице наша единая природа вступает в отношения с Богом, аналогичные отношениям между Отцом и Сыном. Отчая любовь к Сыну воплощенному не есть субъективное переживание, но животворящая и сущетворящая энергия, источник всякого бытия. Равным образом наша тварная ипостась соединяется с потоком жизни, пронизывающим нашу природу благодаря ее ипостатическому единению с Божеством в Лице Христа. Происходит это тогда, когда индивидуальная человеческая плоть вынужденно (с приходом смерти) или добровольно (при крещении, аскезе или мученичестве) отказывается от упорного стремления к автономии. Следовательно, как Божественная любовь сотворила Словом все существующее в мире, так через воплощенное Слово эта любовь обновляет все тварное бытие, делая его нетленным.

Церковь ожидает "воскресения мертвых и жизни будущего века". Этот мир тления и смерти завершит однажды свой жизненный цикл не для того, чтобы погрузиться во мрак изначального небытия, но чтобы явиться "в ином образе", чтобы воскресшая плоть Христова предстала в своем универсальном, космическом масштабе и мир открылся бы как плоть Бога, "да будет Бог все во всем" (1Кор.15,28).

Речь идет о "восьмом дне" творения: в противоположность "неделе, погруженной в поток времени", день восьмой "напоминает об образе бытия, внеположном природе и времени". На смену времени, образованному последовательностью преходящих мгновений, придет иное время - время всеохватного единения в любви, совершающееся в бесконечном динамичном преобразении "от славы в славу" (2Кор.3,18). Как бы мы ни пытались сейчас описать эту будущую славу, слова наши останутся лишь бледным намеком на эту реальность, ибо "теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу" (1Кор.13,12).

"День восьмой"

Именно в пространстве "восьмого дня" проявляется реальность Воскресения, единения Бога со "вселенским Адамом" - со всеми людьми без исключения. Но и тогда это единение, уничтожающее естественную дистанцию между Богом и человеком, ни в коем случае не нарушит свободы человеческой личности. Так, по словам святого Максима, соединение с Богом явится для "достойных" (то есть для принимающих любовь Бога) "божественной и непостижимой радостью", в то время как для "недостойных" (отвергающих возможность любви) оно обернется "невывразимым мучением". Там, в "пространстве восьмого дня", не будет иного жизненного качества, кроме любви судящей и любви оправданной.

В лоне Церкви нам дано заранее отве- дать хлеба "восьмого дня", закваска для которого ставится в день сегодняшней. Тело Церкви - не что иное, как "начаток" и "залог" будущей славы; здесь мы приобщаемся к животворящей пище, преобразуя (в

Евхаристии, аскезе, богослужении) индивидуальное выживание в общение любви. Мы существуем благодаря имени, дарованному нам Церковью, - имени, являющему нашу личную ипостась и привлекающему любовь святых, Богоматери, Христа, мы отделяя ныне живущих от усопших, мы совместно приносим наше благодарение ("Евхаристию") Господу, ибо на Его любви основано наше бытие. Не только в день всеобщего воскресения мертвых, но и сейчас любовь Божия есть источник существования и жизни всех людей, живых и умерших: "Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя, а живем ли - для Господа живем, умираем ли - для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, - всегда Господни" (Рим.14,7-8).

Каким образом существует, несмотря на тварность природы, личная ипостась умерших, пока не наступит день воскресения мертвых? Почему человеческая ипостась не погибла до воплощения Христа и Его нисхождения во ад? Как проявляется личностная свобода после исчезновения биологической индивидуальности? Ответ на

все эти вопросы следует искать не в логических построениях, неспособных преодолеть рамки нашего повседневного опыта, но в опыте доверия к Богу и самоотдаче Божественной любви. Наш индивидуальный разум контролирует индивидуальный доступ к жизни, понимая как индивидуальный способ существования. Вера в Бога предполагает изменение образа бытия, и потому язык веры не имеет ничего общего с индивидуализмом в познании, с интеллектуальной самостоятельностью отдельного человека. Язык веры есть язык хвалы, возносимой в честь любви Божией, язык, призывающий Божественное милосердие. "Безумная" любовь Божия конституирует нашу личностную ипостась и никогда не оставляет ее в одиночестве небытия. Вне признания и притяжения этой любви смерть представляет собой чудовищную и необъяснимую бессмыслицу; для верующих, напротив, она есть высший, последний порыв доверия и самоотдачи Богу, "называющему несуществующее, как существующее" (Рим.4,17).

Церковь
Призыв - собрание

Первая община учеников Христа известна в истории под именем Церкви (ekklesia), - именем, являющим ее внутреннюю сущность.

По-гречески "эклесия" (от глагола eka-lo - призывать) означает собрание людей вследствие призыва, приглашения. Первые ученики Христа сознавали себя призванными Учителем к объединению в собрание, т.е. в Церковь. Они не были ни последователями новой "религии", ни приверженцами какой-либо новой идеологии или социальной доктрины. Объединяли их не отвлеченные "принципы" или "ценности", но верность призыву, радикальным образом изменившему их жизнь, преобразовавшему фрагментарные частицы-индивидуумы в единое тело Церкви. Первохристианское собрание - не просто кучка людей, временно и случайно оказавшихся вместе. Эти

люди живут постольку, поскольку составляют Церковь, единое живое тело, и участвуют в его жизни как "братья" и "сестры", вышедшие из одного и того же материнского лона. Они - члены единого органического живого тела.

Аналогичное сознание обнаруживается в народе Израильском на протяжении его истории. Израиль также представляет собой не объединение последователей определенной "религии", пусть даже наилучшей и наиболее истинной, но прежде всего народ "призванных" - народ, который Живой Бог, явленный в непосредственном историческом опыте, призвал к выполнению конкретной миссии. Не теоретические убеждения и не религиозные верования, но призыв Бога собирает и объединяет двенадцать колен Израилевых в избранный народ, чья связь с Богом скреплена особым заветом, или союзом. Это сознание отражено в греческом слове synagoge (буквально "собрание"), обозначающем собрание израильской общины. Как ekklesia, так и syna-

гоге являются переводом одного и того же еврейского термина shahal. Тем не менее, значение этих двух слов различно: ученики Христа выбрали первое из них для обозначения своей собственной общины, прилагая второе исключительно к собранию иудеев.

Церковь также представляет собой избранный народ, "новый Израиль", облеченный особой исторической миссией - возвещать миру Новый Завет-союз, заключенный Богом с людьми "во Христе Иисусе". Единство этого нового "народа Божия" отныне не зависит от какого-либо этнического фактора. Церковь есть община, открытая "для всех языков". Она основана на Новом Завете с Богом - Завете, запечатленном жертвенной Кровью распятого Христа. Принадлежать к этому народу, быть членом тела Церкви - значит совершать акт принятия Нового Завета: участвовать в преломлении хлеба и благословении чаши, то есть в Евхаристической трапезе. Сегодня многие, похоже, забыли об этой основополагающей

истине, определяющей и выявляющей Церковь: Церковь есть собрание вокруг Евхаристической трапезы. Не учреждение, не религиозный институт, не иерархическая административная структура, не здания и служебные конторы, но народ Божий, собравшийся ради преломления хлеба и благословения чаши, - вот что такое Церковь. Некогда "рассеянные чада Божии" (Ин.11,52) ныне собраны в живом единстве церковного тела. В Деяниях апостолов мы встречаем первое письменное указание на исходный принцип, конституирующий Церковь: верующие в апостольскую проповедь постоянно пребывают "в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитве" (Деян.2,42). "Все же верующие были вместе и имели все общее; и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца" (Деян.2, 44-46).

Пасхальная трапеза

Но и Евхаристическая трапеза, образующая и являющая Церковь, не есть некое абстрактное установление, выдуманное учениками Христа. Как Сам Христос, восприняв человеческую природу, обновил и очистил ее, так и Церковь преобразует историческую плоть своего времени.

Евхаристическая трапеза следует за еврейской Пасхой и является ее продолжением. Слово "пасха" означает "переход". Для иудеев Пасха была важнейшим праздником года, напоминающим о переходе через Красное море и освобождении Израиля из египетского плена. Ежегодно вечером накануне торжественного дня каждая еврейская семья собиралась за праздничной трапезой и старейший в семье поднимал наполненную вином чашу, вознося Господу молитву в знак благодарения ("евхаристии"). Старейшина благодарил Бога за милости и обетования, дарованные Им праотцам Израиля и всему еврейскому

народу, в том числе за чудесный переход через Красное море и освобождение из египетского рабства. Глава семьи делал первый глоток из чаши, которая затем шла по кругу, дабы все присутствующие могли пригубить благодарственного вина.

Христос праздновал с учениками еврейскую Пасху в Иерусалиме, накануне Своего ареста и казни. Однако смысл Тайной Вечери - не в напоминании о Ветхом Завете, заключенном между Богом и избранным народом, не в воспоминании о верности Господа этому союзу, подтвержденной многочисленными чудесами. Христос придает пасхальной трапезе новое значение - значение Нового Завета. Отныне Пасха символизирует уже не переход одного избранного народа от рабства к свободе, но переход всего рода человеческого от смерти к жизни. "Во плоти" Христовой и "в Его крови" уничтожена преграда, воздвигнутая между тварью и Творцом. Тварное теперь может существовать по образу нетварного

- по образу "истинной жизни".

Плоть и кровь Христа принадлежат тварному миру, но такому миру, который не имеет ничего общего с бунтом против Божественной любви. Тело Христово - тварная экзистенция, существующая как приношение Богу, как нечто неразрывно с Ним связанное, как выражение бесконечной благодарности животворящей любви Отца. Потому и Евхаристическая трапеза Церкви - хлеб и вино - есть также творение, принесенное в дар Господу, по образу бытия плоти Христовой.

Под хлебом и вином, символами всякой пищи и всякого проявления жизни. Церковь подразумевает весь тварный мир и возвращает его Богу; она вручает жизнь твари любящей воле Отца и приносит Ему благодарение за эту экзистенциальную возможность, осуществленную Христом.

"Сие творите в Мое воспоминание", - сказал Христос, разделяя между учениками хлеб и вино во время Тайной Вечери

(Лк.22,19).

"Воспоминание" означает в Библии не просто ссылку или указание на минувшие события, но переживание и возобновление непосредственных отношений, то есть событие жизни. Евхаристическое причащение хлебом и вином является восстановлением и обновлением связи между тварным и иетварным, осуществляемым посредством "плоти и крови" Христовых. Хлеб и вино Евхаристии - не нейтральные предметы, предназначенные утолять голод и жажду и обеспечивать индивидуальное выживание человека в мире, но творение Божие, благодаря которому мы входим в жизненную связь с Отцом. Тварь соединяется с жизнью Творца, через Тело и Кровь Христа, как утверждает Он Сам: "Примите, ядите: сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая" (Мк.14,22;24).

(Продолжение на стр.6)

Обновление жизни

Церковь есть Трапеза, акт вкушения пищи и питья: Еда и питье составляют основу человеческого существования, тот способ, каким человек приобщается к жизни. Этим же способом совершается искажение жизни и введение в мир смерти - через вкушение плода "от древа познания добра и зла". Первый человек отделил процесс питания, обуславливающий возможность жизни, от единения с Богом; он вкусил от запретного плода из эгоистической прихоти, чтобы утвердить свою самость, и предпочел реализовать жизнь не как отношение и общение, но как индивидуальное выживание, как экзистенциальную автономию.

В Евхаристической трапезе Церковь подходит к проблеме жизни прямо противоположным образом, нежели тот, что избрали первые люди. Для Церкви вкушение пищи - не способ продлить земное существование, но возможность реализовать жизнь как приношение Богу и общение с Ним. Это изменение образа бытия происходит не в результате простого следования этическим предписаниям - заповедям, не вследствие эмоционального возбуждения или мистического опыта, но благодаря акту вкушения пищи, преобразованного во взаимный обмен жизнью, совершающийся в любви, в отказе от мятежной экзистенциальной автономии. Наше участие в Евхаристической трапезе есть общение с нашими братьями и с Богом: мы разделяем общую жизнь и выражаем готовность реализовать

ее как любящие и любимые существа. Вот почему в церковной Евхаристии открывается образ тринитарного бытия, образ "истинной жизни". Царства Божия.

Именно потому, что осуществление и

Самое наше существование, наша личностная инаковость - не самосушие величины, но также дар; и обретаем мы его, как и дар вечной жизни, через изменение образа бытия. Бог, Дух Святой - вот животворящая

проявление Царства Божия в Евхаристии не сводится ни к нравственному, ни к мистическому аспектам, оно недостоупно естественному восприятию. Царство Божие есть дар, обновление жизни и ее возможностей; дар, который мы получаем через общение "во плоти и крови" Христовых, в подлинном единстве тварного и нетварного.

нас сила и начало всякой жизни; это Он дарует нам бытие и ипостазуирует нашу личность как экзистенциальный ответ на призыв Его "безумной" любви. Он же обновляет и нашу тварную природу, воздвигнув "нового человека", соединив Божество и человечество "во плоти" Христа.

Обновление жизни твари действием Духа-Утешителя есть то, что созидает Церковь и приобщает нас к Церкви. Говоря об обновлении жизни, мы не имеем в виду ни моральное "совершенствование" человека, ни его "юридическую реабилитацию", но событие столь же реальное, как и само создание нашей жизни, как сотворение существующего. Учения Христа, повторения, "имитации" Тайной Вечери недостаточно для осуществления Церкви как "нового творения": необходимо животворящее "сошествие" Святого Духа на человеческую плоть, подобно тому "нисхождению" Духа на Деву, благодаря которому смогло осуществиться воплощение Христа. Это деяние Духа-Утешителя, образующее "новую плоть", Церковь пережила исторически в день Пятидесятницы. Но столь же реально это происходит во время каждой Евхаристической трапезы, когда хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христовы. Наконец, для каждого из нас сошествие Святого Духа есть отправной момент нашего личного приобщения к Церкви в событии крещения.

После воскресения и вознесения Христа Его ученики, "человек около двадцати", собрались в Иерусалиме, "где все они единомысленно пребывали в молитве" (Деян.1,14;16). Однако это собрание еще не представляло собой Церковь; то была просто кучка испуганных, сбитых с толку людей, объединенных лишь общими воспоминаниями и общими смутными ожиданиями. Несколькими днями ранее они спрашивали Учителя, не освободит ли Он "во время сие" народ Израильский от римского ига и не восстановит ли "Царство Израиле" (Деян.1,6). Даже после воскресения их ожидания, похоже, не шли далее вполне земных стремлений и притязаний.

Радикальное изменение состояния учеников произошло в день Пятидесятницы. Лука, приступая к описанию этого события, использует язык аналогий: "при наступлении дня Пятидесятницы" ученики вновь собрались на Вечерю в Иерусалиме, и "все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились" (Деян.2,1-2). Слуховые ощущения сопровождались зрительными образами: "И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одно-

му на каждом из них. И исполнились все Духом Святого..." (Деян.2,3-4).

Если эти события и можно описать, то лишь языком аналогий: однако произведенное ими изменение в учениках Христовых, "исполнившихся Духом Святого", было вполне конкретно и очевидно для всех: "И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать" (Деян.2,4). Внезапно ученики заговорили на языках всех племен и народов, собравшихся в Иерусалиме на празднование Пасхи. Каждый из присутствующих в толпе слышал из уст апостолов свою родную речь, и "все изумлялись и дивились" (Деян.2,7). Апостолы, люди простые и необразованные, по замечанию Луки, и вдобавок вплоть до последнего момента мучимые страхом, начали проповедовать толпе "о великих делах Божиих" с мастерством и мудрой проникновенностью опытных ораторов. Теперь они знали, в чем их призвание и в чем смысл завещанного им учения; им стало ясно значение как уже свершившихся событий, так и той жизненной перспективы, которую они раскрывали

Пятидесятница

перед людьми своей проповедью. Апостолы призвали присутствующих к покаянию и крещению, дабы все они также получили "дар Святого Духа" и тем самым приобщились к Пятидесятнице - эта возможность с тех пор открыта для каждого из нас. "Итак охотно принявшие слово... крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч; и они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба" (Деян.2,41-42). В то же время "много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов в Иерусалиме" (Деян.2,43): исцеление больных и одержимых бесами, и даже воскрешение из мертвых - например, воскрешение Тавифы в Иоппии.

Сошествие Святого Духа - это не какое-то магическое дополнение к способностям и дарованиям человека, но высвобождение жизненных потенций, в котором нет ничего алогичного и "сверхъестественного". "Излияние" Духа на человеческую природу изображает не логос ее (то есть то, чем природа является), но способ ее существования, путь ипостасного самоопределения. Восприятие дара Духа Божия означает, что

необходимость биологической наследственности и индивидуальной автономии перестает определять наше ипостасное бытие. Органическим следствием именно этой свободы от естественной необходимости и власти причинности являются все чудесные "знамения" в жизни Христа и апостолов - "знамения", постоянно переживаемые Церковью и ее святыми.

Исцеления расслабленных, глоссолалия (говорение на языках), богословская мудрость и все прочие дары (харизмы) суть плоды возрождения человека "в Духе Святом". Как при рождении человека первые проявления жизни - первый вздох и первый плач, а позднее первая улыбка и первые слова, которые начинает выговаривать ребенок, - воспринимаются как нечто удивительное и чудесное, но одновременно и как нечто самоочевидное, так же чудесны, но и самоочевидны плоды возрождения человека "в Духе Святом". Если эти плоды не всегда явны, это происходит не потому, что людям дается "разное количество" духовных дарований - "ибо не мерою дает Бог Духа" (Ин.3,34), но потому, что различна степень нашего сопротивления смерти, совершаемого нашей свободой.

Пятидесятница (сошествие Святого Духа) есть начало и основание Церкви - не основание очередного института, но начало "новой твари": возможности вечной жизни, открытой Богом перед человеком. Вот почему Пятидесятница, или сошествие Святого Духа, - не единичное событие, свершившееся раз и навсегда, но непрерывающееся событие, конституирующее Церковь.

Евхаристия есть трапеза, вкушение пищи и питья. Однако для того, чтобы акт приема пищи стал средством приобщения к жизни, а не просто обеспечивал эфемерное выживание, необходимо действие Святого Духа, преобразование тленной пищи в пищу нетленную, в возможность вечной жизни, во "врачевство бессмертия". Во время каждого Евхаристического собрания Церковь, обращаясь к Богу Отцу, призывает Святого Духа для совершения этого экзистенциального изменения: "Ниспошли Духа Твоего Святого на нас и на эти предлежащие дары, и сотвори этот хлеб - пречистым Телом Христа Твоего, а вино в этой чаше - пречистой Кровью Христа Твоего, преобразив их Духом Твоим Святым". Община, собравшаяся вокруг святых даров, скрепляет этот призыв (по-гречески эпиклестис) утвердительным восклицанием: "Амины!" Это короткое слово, которым человеческая свобода говорит "да" Божественной любви, выражает в литургии коллективное признание Нового Завета с Бо-

Экзистенциальное изменение

гом, всецелую ему приверженность и благословение, получаемое от Господа. Утверждение Евхаристической общиной призывания Святого Духа совершается "во Христе", Который есть "Аминь, свидетель верный и истинный" (Откр.3,14): "Ибо все обетования Божии в Нем "да" и в Нем "аминь", - в славу Божию, чрез нас" (2Кор.1,20). Мы просим Отца о ниспослании Святого Духа, произносится "аминь". "Аминь" же - Сам Христос, само совершенное послушание животворящей воле Божией.

Экзистенциальное изменение, совершающееся при сошествии Святого Духа во время Евхаристии, не касается исключительно объектов или же отдельных людей, но затрагивает взаимосвязь между людьми и предметами - ту связь, посредством которой человек приходит к Богу и вручает Ему все творение; которая претворяет бытие как людей, так и вещей в евхаристическое приобщение Богу, в сопричастность полноте троичной жизни. Мы призываем Святого Духа "на нас и на предлежащие здесь дары" именно для того, чтобы свершилось преобразование жизни, чтобы жизнь обрела нетленность, чтобы и сами дары, и всякий причастившийся им человек претворились в новую тварь,

неподвластную смерти, - претворились в Тело Христово.

Животворящее сошествие Духа преобразует не природу людей и вещей, но образ существования природы. Человек остается существом тварным, как и дарованные ему хлеб и вино. Но это тварное естество

призвано к бытию и удостоено образа бытия, при котором источником жизни оказывается возвращение к Богу и самоотдача в руки Божественной любви, а не эфемерные свойства тленной природы. Жизнь основана на единении с Богом - единении тварной плоти, тела и крови Христовых, с нетварным Словом Божиим. Человечество Христа

не было кажущимся, ограниченным лишь областью чувств и моральных норм, но образом своего бытия во всем уподобилось плоти человеческой. Следовательно, в акте Евхаристии человек посвящает Богу не просто свои чувства или нравственные поступки, но способ осуществления самой жизни - пищу, поддерживающую существование людей. Совершая литургическое приношение Богу хлеба и вина, этих символов жизни, человек тем самым отказывается от претензий на них как на свою собственность, признавая их даром Божественной любви: "Твое, от Тебя полученное, Тебе приносим". В ответ на это приношение Святой Дух претворяет образ бытия как выживания в образ бытия как нетленной жизни. Итак, пища человека, хлеб и вино, предстают в Евхаристии как возможность вечной жизни, то есть единства тварного и нетварного, жизненного воссоединения твари с космической плотью Бога-Слова, с Телом и Кровью Христовыми. В церковной Евхаристии происходит, то же, что и при "сошествии" Святого Духа на Богородицу, что ждет и весь тварный мир по "устроению полноты времен, когда все небесное и земное соединится под главою Христом" (Еф.1,10): тварь становится сопричастной нетварному, хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христа; собрание Церкви являет собою Царство Божие.

(Продолжение в №46)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-44)

Кроме того, у св. Ириней впервые мы находим учение об епископском преемстве, начиная с апостольских времен:

"Блаженные апостолы, основав и устроив Церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими... Этому Клименту преемствует Эварест... (затем перечисляются еще семь епископов)... ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен во епископы Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости... он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь и что одно только истинно".

Как мы уже говорили, иудео-христианские группы в течение долгого времени не порывали с иудаизмом в надежде на полное обращение иудейского народа. В 66 г., когда началось иудейское восстание и в Палестину были введены римские войска, христиане удаляются из Иерусалима в Заиорданье. Несомненно, они вспомнили слова Спасителя: "Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, - читающий да уразумеет, - тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы" (Мф.24:15-16). С этого момента иудеи стали рассматривать их как предателей.

Однако после отвержения Христа вера еврейского народа претерпела резкое изменение. По существу, ветхозаветная вера и новозаветный иудаизм - это две совершенно разные религии. Чаяния Мессии окончательно сфокусировались в политической сфере. Уже в первой иудейской войне Менахем Галилеянин и Шимон Бар-Гиора объявили себя царями-мессиями.

Между тем Церковь росла и распространялась. Даже для евангелиста Луки - автора Деяний апостольских - распространение Церкви видится чудом. По всем законам этого мира христианство должно было погибнуть. Как чудо воспринимали его и все ранние христиане.

Цельс - автор противохристианского памфлета "Истинное слово" - попытался объяснить причины этого успеха. По его мнению, Церковь преуспевала благодаря своей жесткой структуре и социальной сгруппированности христиан. Цельс считал, что эта социальная сплоченность возникла не вследствие некоего внутреннего принципа, а была результатом преследований:

"Их согласие просто поразительно, тем более что, как я покажу, оно не основывается ни на чем истинном. Истина в том, что их единство основывается на социальном протесте и тех преимуществвах, которые он дает, а также на страхе внешних - эти два фактора укрепляют их веру".

Цельс также знал, что христианские богослужения проводятся в тайне - из-за страха ареста. Конечно, чрезмерная открытость была опасной, и арест - весьма реален. Самые ранние церкви - это комнаты в частных домах, они изменялись и перестраивались по мере роста числа христиан. Лишь в IV в. церкви начали использовать публичные формы архитектуры и стали узнаваемы снаружи.

Тем не менее было бы заблуждением считать, что преследования загнали христиан в катакомбы и что таинства должны были совершаться в "пещерном виде". Пре-

важно отметить, что, согласно св. Ириней, ни Петр, ни Павел не были епископами. Миссия апостолов отличалась от епископской. Их служение заключалось в распространении христианства и требовало постоянного перемещения с одного места на другое. Первым епископом был Лин, а не Петр. Св. Климент считается третьим от Лина. Они лишь получили свое преемство от апостолов.

На Западе, а зачастую и у нас в школьном богословии, преобладает понятие "механического" апостольского преемства - некая цепочка наложения рук. Отсюда главным критерием делается юридическая "действительность" рукоположения, а следовательно, и всех таинств.

Наше понятие преемства обусловлено единством церковной веры. Вне Церкви нет и преемства, и само преемство есть знак единства веры, а не магических свойств неких отдельных личностей - епископов. Преемство реализуется всей Церковью - ведь епископы не рукополагают своих преемников. Их избирает сама Церковь, а рукополагают их епископы других церквей. Преемство, таким образом, существует в рамках всей Церкви как целого, а не на уровне отдельных личностей, как у гностиков. Истина принадлежит всей Церкви, и невозможно говорить об апостольском преемстве вне связи с апостольской истиной - одна лишь Церковь, ведомая Духом Свя-

VIII. Судьба иудаизма

После долгой и изнурительной осады Иерусалим был взят в 70 г. сыном императора Веспасиана - Титом. Храм был разрушен и сожжен. Синедрин переселился в палестинский прибрежный город **Ямнию**. Там же была основана академия, которая проделала огромную законотворческую работу. В Ямнии было положено начало формирования еврейского ветхозаветного канона.

В 85 г. определением синедрона в синопольное богослужение была включена официальная анафема против христиан: "Да будут внезапно уничтожены назаряне и все еретики; и да будут они истреблены из Книги Жизни".

Последние годы ямнийского синедрона связаны с именем равви Акивы - очень чтимого среди иудеев толкователя и глубокого знатока Писания. Но, когда началось вос-

IX. Рост Церкви

следования не только не загнали Церковь в подполье, но имели обратный эффект.

Когда во II в. правитель одной из малоазийских провинций начал гонения на христиан, все христианское население региона прошло перед его домом как свидетельство своей веры и протест против несправедливости. С самого начала христиане были чрезвычайно чутки ко внешнему мнению. Врагами, которых они должны были побороть, служили предрассудки и клевета.

Конечно, причины обращения были настолько же разными, как и сегодня. Мы уже говорили о главной из них - христианство вошло в мир в полноту времен и отвечало самым сокровенным чаяниям человечества.

Условия принятия христианства были выражены в крещальных обетах: отречение от греха и от всего, связанного с демоническими силами, идолами, астрологией и магией, а также провозглашение веры в Бога-Отца, в искупительный смысл жизни, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа и в Святого Духа, живущего в Церкви. Крещение и участие в Евхаристии значило для каждого человека, что он порывает со своим прошлым и обретает дар благодати, благодаря которой он мог жить согласно нравственным правилам, диктуемым ему его совестью. Иными словами, христианство давало ответ на стремление каждого человека к подлинным счастью и радости,

может засвидетельствовать эту Истину. Для нас абсурд говорить о наличии апостольского преемства, скажем, у англикан или у скандинавских лютеран на основании того, что эта цепочка рукоположений у них формально сохранилась. Главное - это наличие веры Церкви. Ведь и Несторий, например, был рукоположен самым законнейшим образом. Однако для нас несторические рукоположения тем не менее не имеют апостольского преемства.

Св. Ириней также подчеркивает особую значимость тех "апостольских" церквей, где апостолы сами насадили христианство; эти церкви для него являются наглядным доказательством преемственности Предания. Возможно, для него это было особенно важно, так как его служение проходило на Западе, где был всего лишь один апостольский престол - Римский. Эта исключительность римской кафедры, несомненно, сыграла роль в развитии западного учения о примате Рима. На Востоке же было много апостольских престолов, поэтому оказываемое им уважение не стало поводом для претензий на исключительность. Впоследствии бывало так, что на тот или иной апостольский престол попадали еретики, так что сам факт апостольского основания не являлся гарантией пребывания в истине, поэтому уже цитированные слова св. Ириней: "И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная

судьба **Шимона Бар-Косбы (132 г.)**, он поддержал провозглашение его новым мессией и нарек ему новое имя - Бар-Кохба, что значит "Сын звезды". Началась новая иудейская война 132-135 гг. По всей видимости, равви Акива был одним из ее вдохновителей.

После необычайно жестоких и кровопролитных боев Иерусалим был вновь взят и вновь до основания разрушен. Улицы его были распаханы, и на его месте был построен новый языческий город под названием Элия Капитолина (в честь императора Публия Элия Адриана). Евреям под страхом смерти запрещалось проживать в нем, и только раз в году, в 9-й день еврейского месяца Аба, за установленную плату они допускались в город оплакивать свои святыни.

Новый синедрин был открыт в городе Уша в Галилее, а затем переехал в столицу Галилеи Тиверию. В нем была продолжена работа по разработке ветхозаветного кано-

на. Два сборника, *Мишна* (свод законов) и *Гемара* (комментарии к законам), составили *Талмуд*. Именно в этот период было окончательно определено лицо современного иудаизма. Все ветхозаветные тексты тщательно пересматривались и редактировались. В частности, из них вычищались все места, на которые ссылались или могли ссылаться христиане как на исполнение пророчеств о Христе. Там было положено начало созданию канонической для иудаизма версии Ветхого Завета - так называемой **Масоретской версии**, работа над которой была завершена лишь в X в. Септуагинта была отвергнута. В Ямнии был сделан новый греческий перевод. Его автором стал прозелит из Понта (бывший христианин) по имени Аквилла. Работа над переводом была завершена в 140 г.

И к этому времени стало ясно, что окончательное размежевание иудаизма и христианства совершилось.

раскрываемым в подлинном смысле жизни. Древний стоицизм, в весьма благородной форме представленный в писаниях аристократа Сенеки, раба Эпиктета и императора Марка Аврелия, учил, что счастье обретается только подавлением желаний ко всему, что человек не может получить и удержать: "Перед тем как мир погрузится во внешний хаос или перед тем, как тело твоё подвергнется болезни, отступи вглубь себя и найдешь там Бога". Душа стоика гордо возвышалась над морем проблем и волнений: эмоции не затрагивали ее. Христиане находили много привлекательного в стоицизме. Тертуллиан даже однажды заметил: "Сенека часто говорит как христианин". Однако разница была в том, что христиане уповали на благодать Господа, дающую им силу жить достойно, на любовь Божию (а не самоуважение индивида), к которой должно стремиться каждое человеческое действие, и на непрекращающиеся проявления действенной любви по отношению к ближнему.

Человечество ждало любящего Бога. Именно практическое применение этой любви было, возможно, важнейшей причиной успеха христианства. Тертуллиан говорит о фразе, услышанной им среди язычников: "Смотри, как эти христиане любят друг друга". Христианская любовь выражалась в заботе о бедных, вдовах и сиротах, в посещении братьев в тюрьме и в рудниках, в помощи во время стихийных бедствий типа голода, эпидемий, землетрясений или войн. Христиане также взяли на себя похоро-

на. Два сборника, *Мишна* (свод законов) и *Гемара* (комментарии к законам), составили *Талмуд*. Именно в этот период было окончательно определено лицо современного иудаизма. Все ветхозаветные тексты тщательно пересматривались и редактировались. В частности, из них вычищались все места, на которые ссылались или могли ссылаться христиане как на исполнение пророчеств о Христе. Там было положено начало созданию канонической для иудаизма версии Ветхого Завета - так называемой **Масоретской версии**, работа над которой была завершена лишь в X в. Септуагинта была отвергнута. В Ямнии был сделан новый греческий перевод. Его автором стал прозелит из Понта (бывший христианин) по имени Аквилла. Работа над переводом была завершена в 140 г.

И к этому времени стало ясно, что окончательное размежевание иудаизма и христианства совершилось.

Вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде" - в равной степени относятся ко всем церквам. Итак, соблазну гнозиса, соблазну разделения и "частичного" истолкования христианства св. Ириней противопоставляет не другое истолкование, а сам факт Церкви: видимого и ощутимого единства, которое одно, потому что оно есть единство жизни в Святом Духе, хранит и передает своим членам всю истину, всю полноту Евангелия.

Канон Писания, преемство епископов, толкование пророчеств - все это только внешние формы того основоположного единства, вне которого они ничего не значат, - единства народа Божия. В учении св. Ириней Лионского мы находим первую и ясную "форму" этого единства: на попытки подчинения Церкви разным учениям и философиям он отвечает исповеданием самой Церкви как носительницы всего учения, как мерила Истины и лжи.

Таким образом, на все вопросы и "проблемы", выдвинутые гностиками, Церковь ответит развитием своего богословия. Начало этого ответа содержится в произведениях сщмч. Ириней Лионского. Итак, христианство окончательно отвергло попытки растворить его в окружающем мире. Оно стало неустрашимым фактом в мире.

И к этому времени стало ясно, что окончательное размежевание иудаизма и христианства совершилось.

И к этому времени стало ясно, что окончательное размежевание иудаизма и христианства совершилось.

ны своих бедных. Во второй половине II в. церкви (во всяком случае, в Риме и Карфагене) начали приобретать земли для похорон братьев. Одно из древнейших - кладбище "Катакумбас" на Аппиевой дороге к югу от Рима. Так было положено начало знаменитым римским катакомбам.

Гостеприимство, оказываемое путешественникам, - одно из наиболее важных проявлений любви: любому христианину достаточно было лишь объявить о своей вере, чтобы получить гостеприимство на период до трех дней без каких-либо дополнительных вопросов. Эта обязанность лежала на епископе. В его обязанности также входил контроль над церковными доходами.

Вначале жалование клирикам выплачивалось как процент от доходов каждой церкви (во время св. Киприана Карфагенского ежемесячно); лишь значительно позже, с ростом пожертвований, стало возможным определить постоянное жалование. Пропорции выплат каждому клирику отличались в каждой церкви.

В V в. в Риме четверть доходов шла епископу, четверть разделялась между всем клиром, четверть распределялась больным и бедным, а четверть отдавалась на содержание храмов. Финансовая самостоятельность каждой церкви значила, что деревенское священство получало мало, а клир в городах или в центрах паломничества - много. Всегда подразумевалось, что деньги должны, в первую очередь, идти на бедных; епископы, тратившие их только на украшение церквей, подвергались резкой критике.

(Продолжение на стр. 8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

Конечно, в распределении помощи всегда были злоупотребления. В Дидахе содержатся предупреждения против проникновения в общины "лжебратьев". Около 170 г. Лукиан из Самосаты написал злое сатирическое произведение "Смерть Перегринуса". Его герой - шарлатан Перегринус Протеус - сделался христианином, епископом и даже исповедником (он был посажен в тюрьму губернатором Сирии). Перегринус весьма нажил на всеобщем почитании, а затем с мешком, набитым деньгами, бросил свою паству и направился навстречу новым приключениям. Лукиан был циником и весьма плохо относился к человеческому роду. Христиане для него были лишь еще одним свидетельством человеческого абсурда и глупости. Но и он знал, что христиане были чрезвычайно щедры и предпочитали дать и ошибиться, чем не давать вовсе.

К 251 г. ресурсы Римской Церкви настолько возросли, что она содержала не только епископа, 46 пресвитеров, 7 диаконов, 7 иподиаконов, 42 священосца, 52 экзорциста, чтеца и привратника, но и более 1500 вдов и бедняков, и все они "были питаемы благодатью и милостью Господней". Римская община также была известна тем, что щедро помогала другим, не столь богатым церквам. В 250 г. во время Декиева гонения в город прибыло множество беженцев-епископов, которые могли незаметно

жить в огромном городе, получая содержание от Римской церкви. Раздача помощи не ограничивалась лишь христианами - ее получали все нуждающиеся. Следует помнить, что в это время государство не считало социальной помощью своей задачей и помощь Церкви была единственным источником доходов для многих обделенных.

Пока христианство было нелегальным, Церковь не могла владеть собственностью, а уж тем более недвижимостью. Однако уже со второй половины III в. земли и деньги начали оставлять Церкви по завещанию. В законе Константина 321 г. эти завещания легализовались. Следовательно, к тому времени они уже были заметным фактом. После издания этого закона количество завещаний в пользу Церкви резко возросло. В разных частях христианского мира оставались Церкви разные части собственности. Например, в Сирии и Малой Азии обычно ей завещали одну треть от общей суммы; а в Риме и на Западе для нее выделялась доля имущества, равная доле каждого из сыновей.

Похоже, что христианство наиболее успешно распространялось среди женщин. По мнению многих, оно проникло в высшие классы общества через жен. Христианство верит в равенство мужчины и женщины перед Богом и проводит параллель мужа и жены, как Христа и Церкви. Христианское учение о святости брака и христианская

нравственность весьма защищали женщину. Согласно христианским нравственным нормам нарушение супружеской верности мужем было не менее тяжким грехом, чем такое же нарушение ее женой. Конечно, христианство не предлагало программу социальной эмансипации женщин - в то время это было совершенно невысказанным, - но отношения к женщине, подобного христианскому, не предлагала никакая другая религия.

Христианство не предоставило политического освобождения ни женщинам, ни рабам, но сделало многое для возвышения их домашнего статуса по учению, что все люди сотворены по образу Божию и будут искуплены Христом; следовательно, к каждому нужно относиться с уважением. Однако Церковь проявляла уважение к государству и закону (Рим.13), что делало насильственное освобождение рабов невозможным для христианина. Тем не менее тот факт, что один человек владеет другим, был признан злом и, следовательно, последствием падшего состояния человечества после своего грехопадения.

Св. Павел (1Кор.7:17-24) рассматривает рабство как смешанный брак, в котором христианин не должен брать на себя инициативу по его разрыву. Показательно письмо св. Павла к Филимону о рабе Онисиме (вероятно, беглом). Св. Павел не укачивает христианину Филимону, что отпу-

стить Онисима есть дело принципа, но подразумевает, что тот его освободит и вновь направит к нему "ради Евангелия" (в синодальном переводе "за благовествование").

Освободить раба считалось добрым христианским делом, и на это всегда отпускались средства из церковной казны. Как правило, в церквях был особый фонд для выкупа рабов из семей, где с ними жестоко обращались, и для выкупа пленников. Хозяин-христианин обычно торжественно заявлял о своем намерении освободить раба перед епископом. Константин своим указом дал право епископам отпускать рабов наряду с гражданскими магистратами.

В Церкви рабы и господа были братьями. Некоторые из вольноотпущенников стали епископами, например папа римский Каллист (ок. III в.). Правда, в конце IV в. новые государственные законы о защите собственности запретили рукоположение рабов без разрешения на то хозяина. Римский закон не разрешал брак между рабами, но Церковь признавала его таким же законным, как и любой брак. Протесты против самого института рабства появились лишь в IV в., когда христиане осознали, что они уже могут влиять на социальную политику. Однако прошло еще очень много времени, прежде чем рабство было окончательно отменено...

Христианство распространялось с необычайной скоростью в Сирии и к северо-западу - в Малую Азию и Грецию. При распространении к северо-востоку ему пришлось пересечь имперскую границу и языковой барьер.

Эдесское царство, или Озроэн, до 216 г. находилось вне Империи. Его население говорило на древнесирийском (или сирском) языке, который был одним из диалектов арамейского. Образованные жители Озроэна знали греческий. Христианская община была образована в Эдессе во II в. Самый ее известный член - **Вардесан** был другом царя Абгара (Авгаря) IX Великого, которого он обратил в христианство. Таким образом, Озроэн стал первым государством мира, официально принявшим христианство в конце II века.

Вардесан был культурным человеком и поэтом-классиком сирской литературы. Он первым изобрел стихосложение для сирского языка и сочинил по образцу Псалтири 150 гимнов, которые даже употреблялись при церковном богослужении, пока в IV в. не были заменены гимнами св. Ефрема Сирина.

До своего обращения Вардесан был экспертом-астрологом. По всей видимости, он до конца жизни так полностью и не изжил своих прежних увлечений. В его поэзии и философских трудах весьма явственно прослеживается серьезное гностическое влияние. И хотя он энергично противостоял распространению маркионизма в Эдессе, антиохийцы считали его самого весьма подозрительным человеком.

Позже такие сирийские христиане, как св. Ефрем Сирийский (306-373), считали Вардесана опасным гением. Чтобы бороться с его влиянием, которое в Эдессе было огромным, около 200 г. Серапион, епископ Антиохийский, хиротонисал эдессянина Палуту в епископы эдесские. Вначале Палута возглавлял лишь малочисленную общину, однако после вхождения Эдессы в Римскую империю палутяне смогли доказать своим согражданам, что именно они, а не вардесаниты находятся в общении с великими кафедрами Антиохии, Александрии и Рима. Постепенно они вытеснили последователей Вардесана.

В III в. в Эдесской Церкви распространилась легенда, что ее основал один из 72 учеников, Ададай, посланный Христом в

X. Распространение христианства

Эдессу в ответ на письмо, направленное ему царем Абгаром (Авгарем) Черным (9-46 по Р.Х.). Они даже показывали ответ Иисуса, где обещалось, что Эдесса никогда не будет завоевана. Переписка между Христом и Абгаром сделалась народным амулетом: слова из нее надписывали на домах, чтобы предохраниться от зла. Самые ранние сохранившиеся образцы этой надписи, датируемые V в., были обнаружены в Малой Азии. Завоевание Эдессы Римом и включение ее в Империю принесло одну серьезную перемену в жизнь христиан Междуречья: хотя у них были ранние сирские переводы четырех Евангелий (они были сделаны около 150 г.), они стали использовать Диатессерон Татиана. Лишь в IV-V вв. Диатессерон был замещен стандартной сирской версией Писания **Пешитто** (Пешитта), т.е. "простой", "верный" перевод. Время происхождения его неизвестно, однако мы можем с уверенностью сказать, что после Септуагинты это самый древний библейский перевод.

Апокрифическое писание III в. "Деяния Фомы" сообщает о распространении христианства не только в **Персии**, но и в **Индии**, на Малабарском побережье. Однако о раннем индийском христианстве мы практически ничего не знаем.

Но все-таки основное направление христианизации шло на Запад.

Тот факт, что апостол Павел избрал направление к **Италии** и далее к **Испании**, оказался судьбоносным для будущего ождествления христианства с европейской культурой. Во время написания "Послания к римлянам" в **Риме** уже была значительная Церковь. Вскоре последовало и распространение христианства среди других итальянских городов. В уничтоженной извержением Везувия в 79 г. Помпеи была найдена такая надпись в форме квадрата:

RO T A S
OP E R A
TE N E T
A R E P O
S A T O R

Если эти буквы переставить определенным образом, получится PATER NOSTER. Таким образом, весьма вероятно, что это христианская криптограмма, и, следовательно, в Помпеи могли быть христиане еще до 79 г. К 250 г. в **Италии** было около 100 епископских кафедр.

В **Галлии**, **Британии** и **Испании** христианство распространялось медленнее. В Галлию христианство, возможно, было принесено учеником апостола Павла Крискентом (2Тим.4:10). Во II в. в **долине Роны** была быстро растущая община греков-христиан с малоазийскими связями. Их центром была Лионская Церковь, возглавляемая епископом, и миссионерская община, управляемая диаконом в Вьенне. Они сильно пострадали от гонений в 177 г. во время правления Марка Аврелия. Вскоре после этого началось активное проникновение гностических учителей в Галлию, что и заставило св. Иринея написать свою знаменитую книгу. Св. Иринея проповедовал не только на греческом, но и на кельтском (гальском) наречии, так что евангелизация местного населения началась. К началу IV в. были уже епископы в Арле, Взонне, Отэне, Руане, Лютеции (Париже), Бордо, Трире и Реймсе.

Пока неизвестно, когда христианство достигло берегов **Британии**. Тертуллиан и Ориген говорят о проникновении Евангелия даже до далеких варварских британских берегов, но, наверное, это риторическое преувеличение, и вряд ли там были значительные общины ранее середины III в. Именно к этому времени относится мученичество св. Албания - первого британского мученика и также первого известного нам по имени британского христианина. Во многом история его мученичества обросла позднейшими легендами, но то, что в ее основу положены реальные факты, - несомненно.

В 314 г. на Арльском соборе было 3 епископа из Британии - из Лондона, Йорка и Линкольна. На арианском соборе в Римини в 359 г. было несколько британских епископов. Мы знаем, что трое из них были слы-

ком бедны и не могли заплатить за свое путешествие, но, очевидно, остальным это все же было по карману.

Под управлением Констанция, отца будущего императора Константина, христиане Британии и Галлии почти не пострадали во время великого гонения. Археологи, проводившие раскопки, обнаружили в ряде мест небольшие базилики, датируемые IV в. К 400 г., накануне англо-саксонских вторжений, римская Британия была весьма христианизированной провинцией Империи, причем христианство было очень широко распространено среди местного населения. Первым известным британским богословом был монах Пелагий - оппонент блж. Августина (IV-V в.).

В V в., приблизительно тогда, когда св. Патрикий (св. Патрик) начал свою миссию среди ирландцев (около 432 г.), начались англо-саксонские вторжения в Британию. Именно к этому времени относится защита своих земель британско-римским генералом Артуром, впоследствии превратившимся в легендарного короля, хозяина Круглого стола. Британцы, под напором непрошенных гостей медленно отступавшие в Корнуолл, Уэльс и Ирландию, ненавидели язычников англов и саксов до такой степени, что ничего не сделали для их евангелизации. Св. Патрикий жаловался, что его трудам по просвещению ирландцев весьма сильно мешало враждебное британское духовенство. Ему даже пришлось написать письмо с формальным протестом христианскому правителю Коротию, чьи солдаты захватили в плен группу новообращенных христиан и продали их в рабство. Лишь в 597 г. папа Григорий Великий начал серьезную миссию среди англо-саксов.

Весьма мало также известно о начале христианства в **Египте**. Согласно найденным фрагментам папируса, во II в. миссия продвинулась далеко вверх по Нилу. С самого начала египетское христианство носило несколько аскетический характер с привкусом энкратизма. В апокрифическом "Евангелии от Египтян", части которого были найдены на фрагментах папируса, утверждается, что брак несовместим с христианским совершенством.

(Продолжение в №46)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.